

Не нравится — и ладно, всё только начинается, впереди ещё полно времени. Чжу Есюй вовремя пришёл в класс и, увидев Се Жэня на первой скамье, решил, что у него в глазах двоится. Он постучал линейкой по голове любимого ученика, желая проверить, не создал ли тот очередную иллюзию, чтобы провести учителя. Се Жэнь отшатнулся в сторону:

— Учитель!

В классе раздались сдавленные смешки, но Чжу Есюй почувствовал немалое облегчение и одновременно проникся глубоким уважением к высшему бессмертному Цюньюю. Какими только высокомудрыми методами обучения тот ни пользовался, если всего за месяц добился таких поразительных успехов! На досуге нужно будет непременно обсудить это.

Но самое необычное началось потом. Каким Се Жэнь обычно бывал на уроках, знали все: львиную долю времени он бесстыдно спал, уткнувшись носом в стол, ещё часть простаивал в наказание у стены, а остаток тратил на проказы. Сегодня же всё было иначе. Он не только сидел с прямой спиной, но и сам вызывался отвечать на вопросы! Однокашники онемели от шока и даже впали в панику: ведь как там говорят? Внезапные странности предвещают великое бедствие — совсем как лягушки, мечущиеся по улицам перед землетрясением.

Мо Чи наклонился и тихо спросил:

— В него точно не вселился злой дух?

Ли Хуань предположил:

— Может, он хочет показать себя с лучшей стороны, а потом попросить у господина Чжу денег в долг, чтобы расплатиться с долгами?

Мо Чи дёрнул уголком губ:

— С ума сошёл? Откуда у учителя пара миллионов нефритовых монет?

Фэн Цяньсюэ тоже посчитал это странным и после занятий нарочно спросил:

— С чего ты сегодня такой прилежный?

Се Жэнь ответил:

— От безделья всё равно скучно, почему бы и не послушать урок?

Это прозвучало одновременно и как проявление врождённого таланта, и как циничное безразличие — словом, невероятно обаятельно.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Тогда желаю тебе скучать так каждый день.

Се Жэнь подпёр голову рукой: пока ты рядом со мной на уроках, о чём угодно можно договориться.

Казалось, всё его сердце упало в огонь, и когда оно со треском вспыхнуло, этот пламень оказался неукротимее огня на его собственной ладони. Пусть он и сам толком не понимал, как от одного лишь лишнего взгляда всё вышло из-под контроля, но ведь даже в пьесах поют: «Любовь неведомо откуда проникает в душу, но с каждым днём становится всё глубже».

Так что какая разница?

Фэн Цяньсюэ поднялся, собираясь вернуться на своё место, но Се Жэнь окликнул его:

— Что бы ты хотел съесть чуть позже?

— Чуть позже? — переспросил Фэн Цяньсюэ. — Когда я ходил на кухню за твоим завтраком, тётушка Чжоу вроде собиралась готовить овощной похлёбку «Нефрит» и постный бобовый суп.

— Я не про себя, а про тебя, — Се Жэнь посмотрел на него. — Ты ведь любишь свиные ножки, тушённые с белой фасолью? Тут есть небольшая харчевня под названием Цинчэнцзянь, там их готовят неплохо. Сходим туда вместе, а?

Он спросил с огромной надеждой, но тут кто-то опередил Фэн Цяньсюэ и громко вклинился в разговор:

— Цинчэнцзянь? Отличная идея! А давайте пойдём все вместе! Я давно не бывал в этом заведении, страсть как хочется той острой курицы по-сычуаньски! Се Жэнь, брат Фэн и я — а кто ещё с нами?

Вокруг раздался дружный гул одобрения.

На кулаках Се Жэня вздулись вены:

— Цянь Додо!

Цянь Додо отозвался:

— Ась, я здесь! Тогда я пошлю кого-нибудь заказать столик, идём всем скопом!

Се Жэнь:

— ?

Фэн Цяньсюэ повернулся к нему и спросил:

— Острая курица по-сычуаньски — это вкусно?

Цянь Додо ответил:

— Ещё как вкусно! Повара там с самого края Шу. Хоть вывеска и скромная, но пудинг из куриного фарша и рыба в остром масле — просто загляденье, а уж тончайшая домашняя лапша! Брат Фэн, говорю тебе, доверь заказ мне — пообедаешь так, что пальчики оближешь и уйдёшь довольным!

Он говорил захватывающе и увлечённо, в еде разбирался толково. Заметив интерес Фэн Цяньсюэ, Цянь Додо принялся воодушевлённо объяснять рецепт капусты в прозрачном бульоне. Едва ли из него выйдет великий заклинатель, но вот повар в будущем получится отменный. Видя, что тот уже едва не перегибается через стол, Се Жэнь заслонил Фэн Цяньсюэ своей спиной и шлёпнул назойливого приятеля книгой, отгоняя назад:

— Заткнись! Все уже поняли, что ты у нас знаток!

И это только потому, что младший господин Се больше месяца созерцал путь в тишине и к

тому же думал об уровне воды в реке Вэйхэ. Он повзрослел и научился держать себя в руках, иначе бедняга Додо уже пылал бы ярким пламенем, вися на ближайшем дереве.

Фэн Цяньсюэ произнёс:

— Звучит заманчиво.

Се Жэнь подумал: «Ещё бы! На вкус это ещё лучше, иначе с чего бы я предлагал позвать тебя? Но я хотел пойти только с тобой, без всей этой орды!»

До возвращения Чжу Есюя оставалось ещё немного времени, поэтому Фэн Цяньсюэ прилёг на стол Се Жэня, намереваясь немного вздремнуть. Все носили одинаковые белые одежды, но на нём они смотрелись необычайно изящно и свежо. Положив голову на согнутые руки, он касался тонким белым пальцем края книги, а край его полы, подхваченный ветерком, опускался, словно первый снег.

Се Жэнь тыльной стороной пальцев легонько коснулся его волос, откинулся назад и прищурился, глядя на слепящее золотистое солнце за окном. Розово-белые цветы, усыпавшие деревья и вставленные резной рамой окна в живописный кадр, казались живой картиной — тихой и прекрасной, словно журчащий ручей.

В это же время в бессмертной обители Циньбай, окутанной облаками и туманом, Му Фэнчунь перелистывал письма, присланные Фэн Цяньсюэ. «Чрезвычайно мил», «чрезвычайно мил», «чрезвычайно мил» — почти в каждом письме встречалась эта фраза, а иной раз внизу пририсовывался набросок: спичечный человечек с большой головой и маленьким туловищем липнет к окну, держа во рту цветок, а в руке — кувшин вина... Что ж, и правда довольно мило.

Но тут возникал вопрос: если он так мил, зачем вообще тратить силы на его наставление? Раньше казалось, что у подножия гор обитает какой-то демонический владыка, а оказался обычный юноша, жующий цветы.

Бессмертный владыка Цинъюнь произнёс:

— Похоже, Сяо Сюэ он очень нравится.

Му Фэнчунь аккуратно сложил письма:

— Для юношей прогуливать уроки и драться — обычное дело. Даже если он сжёт пару лишних вещей, так это лишь потому, что ещё не научился укрощать дух меча и духовные каналы. При чём тут падение на путь демонов? Полагаю, стоит подождать ещё немного, а когда с Цзюином будет покончено, можно будет вернуть младшего брата.

Однако бессмертный владыка Цинъюнь возразил:

— Боюсь, не получится.

Му Фэнчунь растерялся:

— Почему?

Бессмертный владыка Цинъюнь ответил:

— Сегодня утром бессмертный владыка Увэй прислал предсказание.

Гадали на грядущий путь, но знамения не показали ни удачи, ни беды. Взору открылись лишь тысячи слоёв льда и снега вверху да бесконечный океан огня внизу, выжженная земля над бездной и разорванные в клочья небеса и твердь.

Му Фэнчунь обеспокоенно заметил:

— Хоть тут и не разобрать, благо это или худо, но на весеннее цветение и всеобщий мир сие явно не похоже.

Бессмертный владыка Цинъюнь вздохнул:

— Раз так, остаётся лишь решать проблемы по мере их поступления. Если Сяо Сюэ не справится, ты спустишься и поможешь ему.

Фэн Цяньсюэ поймал ладонью упавший лепесток и небрежно вткнул его в волосы пробегавшей мимо маленькой девочки. Се Жэнь, шедший позади, тут же возмутился:

— А мне почему не дал? Я тоже хочу!

Девочка задорно рассмеялась:

— Мальчикам цветы не носят!

— Кто это сказал? Я могу! — Се Жэнь подхватил её на руки, отбежал на пару шагов и вернул шедшим впереди родителям, чтобы малышка больше не занимала его место.

Вся компания только что освободилась с занятий и направлялась в харчевню. На узкой тропинке сгрудилось с десятков человек, так что идти было совсем трудно. Конечно, можно было бы полететь на мечах, но разве в этом есть радость? Только вот так, с шутками и смехом неторопливо прогуливаться, и можно назвать отдыхом. А рвануть со свистом прямо в город — это не отдых, а доставка еды.

Се Жэню пришлось загонять наполовину обнажённый меч обратно в ножны, и он недовольно обернулся:

— Цянь Додо, откуда у тебя столько дурацких оправданий?

Шедшие сзади расхохотались:

— Ты ещё смеешь его упрекать! Спроси господина Чжу, чьи абсурдные отговорки переплюнут твои? Ты даже для того, чтобы прогулять урок, выдумываешь целые теории... Эй, не дерись!

«А вот и побью!» Се Жэнь выхватил меч из ножен и помчался за виновником по всему склону. Цянь Додо, разумеется, не мог тягаться с этим смутьяном, быстро запричитал, моля о пощаде, и в панике кинулся вперёд. Но Фэн Цяньсюэ ловко увернулся, и бедняга Додо со всего маху вписался с распростёртыми руками прямо в ствол дерева.

Бабах!

Заброшенное птичье гнездо слетело с ветки и, словно шапка, нахлобучилось на голову Додо.

Хохот раскатился чуть ли не по всей горе. Се Жэнь смеялся так, что у него закололо в животе,

и он положил руку на плечо Фэн Цяньсюэ:

— Поддержи меня, я стоять не могу.

Фэн Цяньсюэ произнёс:

— Даос Сан.

— А?

— Вон там. Идёт даос Сан.

Фэн Цяньсюэ поправил ему воротник и потянул за собой навстречу. Подойдя ближе, они увидели, что Сан Дунфан весь покрыт пылью с дороги и выглядит невероятно изнурённым, а один из его сапогов и вовсе рваный.

Се Жэнь поспешно спросил:

— А где Ло Мэйшэн?

Сан Дунфан ответил:

— Исчез.

Се Жэнь в изумлении переглянулся с Фэн Цяньсюэ: как так?..

В Цинчэнцзянь пообедать уже не удастся. Ли Хуань и Мо Чи, собиравшиеся отправиться к морю Байша, вернулись вместе с ними в академию Чанцэ.

По словам Сан Дунфана, прибыв в город Чуньтаньчэн, он первым делом направился в обитель Фэйсянь, но там слуга сообщил ему, что Ло Мэйшэн уехал в город Цянькуан и вернётся не раньше чем через полмесяца. Тогда Сан Дунфан отправился вслед за ним.

— Кто бы мог подумать, что его там и в помине нет!

<http://bllate.org/book/18374/1766309>